

М.Е. Шлапак

САМАЯ ЗАГАДОЧНАЯ НАДПИСЬ БЕЛГОРОД-ДНЕСТРОВСКОЙ КРЕПОСТИ

M. Em. Shlapak. The Most Mysterious Inscription in Belgorod-Dniestrovsk Fortress

The article studies the most mysterious inscription carved on the watch tower in Belgorod-Dniestrovsk fortress. For 150 years the scholars have been arguing about its contents. The author suggests both her own interpretation of the inscription and a possible date it was made. Its first part was written in Moldovan period by its military commander Stan (Stanciul) in 1452 after construction (reconstruction) of one of the fortress's walls, while its second part was made in the Ottoman period in 1603, probably after repairs or a reconstruction.

Эта интересная памятная надпись находилась когда-то на дозорной башне средней разделительной стены Белгород-Днестровской крепости. На плите неизвестных размеров можно было увидеть несколько рядов чередующихся букв, а также два щита с гербами (рис. 1). Первый включал изображение направленного вверх острого угла и спрятанного в нем равнобедренного треугольника. Похоже, что тут был пересеченный треугольный щит, в верхнем поле которого находилось стропило – геральдический элемент, распространенный в средневековье во Франции, Англии, Германии и Италии. Восстановление элементов второго щита сегодня не представляется возможным.

Данная надпись была изучена многими исследователями: Н.Н. Мурзакевичем (Мурзакевич 1848), В.В. Латышевым (Латышев 1896), Н. Йоргой (Iorga 1899), И. Богданом (Bogdan 1908), В.А. Войцеховским (Войцеховский 1969, 1972), Шт.С. Горовеем (Gorovei 1994), А. Пиппиди (Pippidi 1998) и др., будучи опубликована, переведена и воспроизведена 10 раз.

Впервые ее упоминает в 1843 г. польский путешественник Крашевский. Чуть позже она описана в Записках Одесского Императорского Общества Истории и Древностей русским исследователем Н.Н. Мурзакевичем. Расшифровав в 1848 г. греческий текст, он остановился на следующем варианте: «τέλος ἔλαβεν Θεία τὸ τεῖχος, ἔλθῃ (ἢ χάρις) Ἰς. Χε τῶ πεποιηκότι (?)...» («Постройка стены /сей/ с Божьей помощью окончена; да снидет благословение твое, Иисусе Христе, на строителя...») (Мурзакевич 1848: 481).

В 1896 г. русский эпитафист В.В. Латышев попытался интерпретировать немного иначе этот же текст, основываясь на результатах Н.Н. Мурзакевича: «Ἐν ἔτει... / τέλος ἔλαβεν τὸ δ/ε

/ τὸ τεῖχος. / Βοήθη, Ἰη/σ/οῦ/ Χριστῆ, τῶ πεπ/ο/ιηκότι...» («В лет... закончена эта стена. Помогни, Иисусе Христе, строителю (тому, кто ее построил)...») (Латышев 1896: 2). По его словам, в это время доска «похоже, что уже была утеряна» (там же).

Следующий перевод надписи сделал в 1899 г. румынский историк Н. Йорга. В своей монографии, посвященной Четата Албэ (Белгороду – прим. авт.) и Килии, он предложил следующую версию: «Закончена Божья стена, приди, Иисусе Христе, на помощь тому, кто ее построил...» (Iorga 1899: 99).

Очень компетентно подошел к данному вопросу румынский эпитафист И. Богдан в 1907 г. (Bogdan 1908: 324). Отметив некоторые неточности у Н.Н. Мурзакевича, он предложил следующий вариант расшифровки: «Τέλος ἔλαβεν/ε/ν ἡ θεία τὸ τεῖχος, ἔλθῃς, Ἰη/σ/οῦ/ χριστῆ, τῶ πεποιηκότι...» – «Окончена Божья стена, приди, о Иисусе Христе, на помощь строителю...» (там же: 323–324).

Но никто из этих исследователей не рискнул расшифровать год, указанный в первой верхней строке между гербами и в самом конце нижней строки. Лишь И. Богдан предположил, что плита могла быть установлена на башне примерно в 1440 г., так как рядом, на приступной стене, находилась другая греческая надпись, датированная этим же годом (там же: 323).

В 1972 г. впервые была опубликована зарисовка данной надписи. Молдавский архитектор В.А. Войцеховский обнаружил в Государственном Военно-Историческом Архиве СССР рисунок, называемый «Гербы и надписи, находящиеся в разных местах Аккерманской (Белгородской – прим. авт.) крепости», выполнен-

Рис. 1. Памятная надпись в Белгород-Днестровской крепости.

ный русскими военными в 1818 г. Теперь, согласно указанному внизу масштабу, можно было определить размеры всей плиты: 20×25 дюймов или 51×62 см.. Уже с рисунка В.А. Войцеховский прочел текст следующим образом: «Сокрушитель врагов Ио Юга. Конец получила Белая крепость. Приди на помощь, Иисус Христос, б/оярину/ Косте. В лето 6907 (1399 – прим. авт.)» (Войцеховский 1969: 341). По мнению архитектора, «эта надпись проливает свет на строительную деятельность господаря Юги и, видимо, пыркэлаба (военного коменданта – прим. авт.) крепости Кости, имя которого находим в документах среди думных бояр с титулом витязя» (Войцеховский 1972: 374).

Эта информация вызвала большой восторг румынского историка Л. Кицеску, который объявил ее открытием «огромной важности», доказывающим, что Белгородская крепость – «творение молдавского народа конца XIV в.» (Chițescu 1972: 49, 53, 130).

Но кроме вышеуказанного варианта расшифровки текста, В.А. Войцеховский предлагает еще один: «Месяца сентября 7 Ио Юга закончил строительство сей богохранимой крепости. Приди на помощь, Христе, б/оярину?/ Косте, год 6907» (Войцеховский 1972). К сожалению, как и в первом случае, греческий текст здесь не был приложен.

Тут же последовала и реакция: румынский историк Ш. Папакостя поспешил объявить существование загадочного Кости, воеводы Нижней Молдавии в 1396 г. и исправника в 1399 г., состоящего на службе у господаря Юги (Paracostea 1982: 59). Сразу всем вспомнился таинственный Костя из поминания Быстрицкого монастыря, он же предполагаемый родитель господарей Петра и Романа Мушатов, он же губернатор Белгорода, с которым общались в XIV в. генуэзцы из Каффы. Белгородский Костя становится «объединителем» Нижней и Верхней Молдавии, а Юга начинает свое княжение 7 сентября 1399 г. (кстати, точная дата

его восхождения на трон до сих пор неизвестна).

В 1982 г. румынский историк Шт.С. Горovej выразил некоторые сомнения по поводу вариантов В.А. Войцеховского (Gorovej 1982: 659). Почему при имени господаря отсутствует его титул? Ведь молдавский воевода (dominus) считался божьим ставленником и к своим титулам в документах относился достаточно серьезно. Почему имя «Юга» так странно укорочено? И почему буквы, составляющие имя господаря, гораздо крупнее всех остальных? Еще Шт.С. Горovej высказал предположение, что три знака первого ряда скорее всего являются «остатками каких-то орнаментов» (там же).

Исследователь возвращается к надписи еще раз в 1994 г. Теперь он заявляет о непреднамеренной фальсификации давно известного источника, считая, что В.А. Войцеховский «использовал лишь собственную фантазию: надпись не имеет даты, не содержит имени «Юга», а буквы, составляющие имя «Костя» входят в состав греческого слова» (Gorovej 1994: 44). Шт.С. Горovej отмечает, что на плите обозначен «год, указанный лишь тремя знаками (буквами, имеющими числовое значение), что позволяет получить большое количество хронологических решений, причем нужная дата может находиться между 1392 и 1482 гг. В отсутствии самой надписи нельзя ничего уточнить» (там же).

Он же приводит интересную выдержку из парижской публикации русского коллекционера графа А.С. Уварова: «На большой высоте... (на одной из башен Белгородской крепости – прим. авт.) находился встроенный камень с надписью. Его расположение, а также лигатуры между буквами очень затруднили его зарисовку, тем более, что во всем городе Аккермане я не смог найти лестницу, которая достала бы до надписи» (Там же, цитируя: Compte Alexis Ouvaroff 1855). Отсюда напрашивается вывод, что из-за большой высоты, а также из-за скромных размеров самой плиты русские военные могли перерисовать текст недостаточно точно.

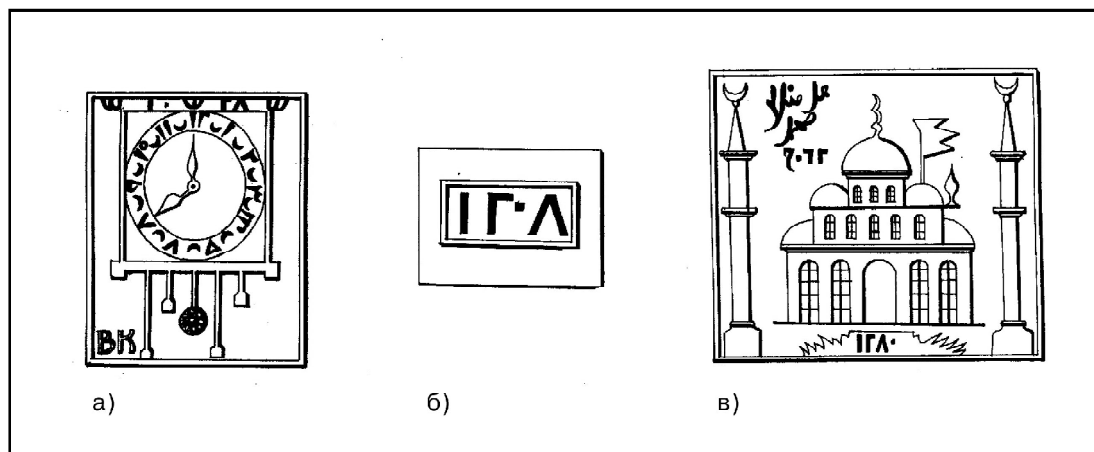

Рис. 3. Отдельные рисунки и надписи в Бендерской крепости.

Последним обратился к этому эпиграфическому памятнику румынский историк А. Пиппиди в 1998 г. Раскритиковав все предыдущие варианты, он выдал собственную версию:

«τέλος ἔλαβεν θεία τὸ τήχος ἔλθ/ον ὁ/ ἱερος ναὸς Χ/ρι/στοῦ πεντηκοστή ἔτει □λκ»

(«Окончена Божья постройка, будучи завершена святая церковь Христа в Троицын день год 6960 (1452 г. – прим. авт.) (Pippidi 1998: 77). Как видно, здесь идет речь не о крепости, а о церкви XV в. Исследователь имеет собственное мнение в связи с прочтением двух верхних рядов. Здесь написано по-старославянски: «Ѧ/□□□□лт/□□ъ□□□□ин□□□□□ъмъ□□» («Влет 7060 (1552 – прим. авт.) Ио/анн/ иг/умен/»). Это редкий случай славяно-греческой надписи, где нижняя часть, греческая, отражает завершение строительства какого-то культового сооружения, а верхняя, славянская, добавлена Иоанном игуменом гораздо позднее, после серьезной перестройки храма.

Но этот вариант не выдерживает никакой критики! Там, где за буквами I°IG В.А. Войцеховский увидел «Ио Югу», А. Пиппиди «обнаружил» «Иоанна игумена». Богатое воображение румынского историка подтверждается детальным описанием молдавского герба, «увиденного» им в пустом верхнем углу доски. Также непонятно, зачем первому резчику оставлять так много свободного места между двумя гербами? Или мастер абсолютно бездарен как художник, или он специально ждет, когда придет «Иоанн игумен» и через сотню лет заполнит этот композиционный пробел, притягивающий наибольшее внимание зрителей. Совершенно непонятно, как в турецкий период (после 1484 г. – прим. авт.) могла попасть эта плита на видное место Аккерманской крепости. А. Пиппиди упоминает о «вторичном применении строительного материала после разрушения православного храма» (Pippidi 1998). Но разве можно говорить о памятной доске как о добротном строительном материале в эпоху артиллерии? И где находилась вышеупомянутая церковь?

Явно не на территории турецкого военного объекта, если ее ремонтируют в 1552 г. Зачем же османам привозить из города и вмуровывать во вновь перестроенную башню чужую памятную доску, упоминающую культовое сооружение «неверных»? Итак, вариант А.Пиппиди представляется нам абсолютно фантазийным.

В Российском Государственном Военно-Историческом Архиве г. Москвы мы обнаружили интересный рисунок, выполненный русскими военными в том же 1918 г., что и документ, найденный В.А. Войцеховским. Это «Гербы, надписи и прочие: высеченные на камнях в стенах крепостных верков Бендерской крепости» (Ф.349, оп. 3, д. 4633, л. 1) (рис. 2)*. На архивном листе находятся 55 разных изображений, включающих оттоманские памятные надписи, монограмму султана Мустафы III, рисунки драконов, животных, птиц, кораблей, деревьев, ваз с растениями и фруктами, розеток, орнаментов, мечетей с минаретами, различных охранных и геометрических знаков, отдельных букв, цифр и др. Особо интригующим нам показалось изображение часов с маленькими маятниками и круглым циферблатом (рис. 3а). По его окружности проставлены цифры арабского начертания от 1 до 12. Напомним, что и наши теперешние цифры часто называются «арабскими», хотя они отличаются от последних достаточно сильно (рис. 4) (Берман 1956). Одна из стрелок часов показывает число Λ (8), другая же число IG (12). Над циферблатом проставлено еще одно число, состоящее из этих же цифр – IGΛ. Несложно догадаться, что таким оригинальным способом указан некий примечательный год: IG°Λ=1208 г. по хиджре, т.е. 1793 г.

* Мы хотели бы выразить свою благодарность фонду Сороса, оказавшему нам финансовую поддержку для работы в московском архиве (грант RSS, № 259/2000), Е. Маринчук, переславшей нам заказанные фотографии московских материалов, а также С. Табаку, давшему нам ряд ценных советов и рекомендаций при написании настоящей статьи.

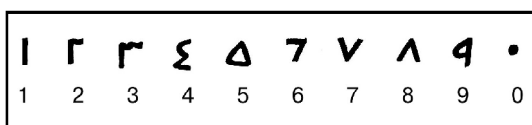

Рис. 4. Цифры арабского начертания

Этот же год в варианте ИГ⁰Λ указан еще дважды на русском документе: один раз включенный в оконтурированный багетом прямоугольник, а другой раз под изображением красивого культового сооружения (рис. 3 б, в). В европейском варианте 1793 он встречается дважды возле изображения розетки, один раз в прямоугольнике и еще один раз над рисунком орла (рис. 2). Известно, что именно в этом году в Бендерской крепости турецкие и французские инженеры проводили крупномасштабные строительные работы (Аствацатуров 1997: 96). Обратим внимание, что внизу, возле часов, находятся две рельефные буквы ВК. По логике, это должны быть чьи-то инициалы. Но чьи? Вспомним, кто являлся автором проекта бастионной Бендерской крепости и главным руководителем строительных работ в 1793 г. Это зодчий Кауффер – *batisseur Kauffer* (фр.), известный французский инженер, состоящий на службе у султана Селима III и тайно работающий на русских (Гуляев, Соглаев 1995: 128). Именно отсюда и должны происходить латинские буквы ВК. Буква К, дополненная различными арабскими цифрами, встречается еще не раз на архивном листе (смотри рис. 2). Это, похоже, опять первая буква фамилии главного строителя.

Все эти изображения подтверждают, что османы любили увековечивать окончания каких-либо серьезных восстановительных или ремонтных работ в крепостях Поднепровья, высекая на камне год, когда было завершено строительство.

Далее хотелось бы вернуться к надписи в Белгород-Днестровской крепости. Похоже, что мы смогли найти ключ к расшифровке ее самой загадочной части. Что, если посмотреть на таинственные знаки I⁰Г не как на славянские или греческие буквы, а как на цифры арабского начертания? I – это один, Г – это два, а маленькая ω, странно прилепившаяся к верхней части первого символа, не что иное, как небольшой кружочек-ноль, правда несколько поврежденный временем. В результате получаем число 1012, т.е. 1012 г. по хиджре или 1603 г. Здесь оказался частично прав А. Пиппиди, предположив, что надпись сделана в два этапа, правда, сначала в ней появляется греческий текст и лишь затем, когда османы завершают какие-то серьезные оборонительные работы в крепости, увековечивается 1603 г. Турецкий гарнизон, расквартированный внутри, а также приезжее военное начальство никак не реагируют на греческую вязь, зато замечают год, написанный крупными, привычными для них цифрами.

Но что происходило здесь в это время? Известно, что в 1603 г. на обратной дороге с австрийского фронта татарский хан Гази Гирей II посетил Белгородскую твердыню. Не исключено, что переделки в крепости были обусловлены войной Оттоманской Империи и «Священной Лиги», во время которой укрепление многократно атаковалось, а окрестности опустошались. Арон воевода пытался завоевать крепость в 1594 г., а в 1595 г. ее атаковали казаки.

Достоверно известно, что в самом начале XVII в. по приказу султана Ахмеда I турки основательно занялись перестройкой крепостных сооружений Бессарабии. Немного раньше, после значительных разрушений 1587 г. султан Мурад III отправил людей молдавского господаря Петра Хромого на восстановление Бендерской крепости. Позже, в 1639 г. итальянский монах Никколо Барси пишет о мощных, приспособленных к артиллерии укреплениях Белгорода, Килии и Бендер.

Итак, 1603 г., указанный на памятной надписи Белгород-Днестровской крепости, подтверждается реальными событиями. С другой стороны, факт двухэтапного изготовления надписи подтверждается также тем, что символы второй строки гораздо больше и жирнее всех остальных. Расстояние между второй и третьей строками неоправданно мало: крупные знаки буквально «салятся» на остальной текст. И в то же время вся композиция доски не особенно страдает, если полностью убрать вторую строку (I этап). Тогда между двумя симметрично расположенными щитами будет все же присутствовать горизонтальная объединяющая связь – первая строка, а в нижней части композиция поддерживается двумя другими горизонталями – одинаковыми по длине строками.

А теперь обратимся еще раз к первой строке, состоящей из трех непонятных знаков. Отметим, что они очень похожи на три последних символа самой нижней строки.

Учитывая весь предыдущий опыт расшифровки этой надписи, а также некоторые особенности изображенных символов, их повреждения и возможные искажения при перерисовке, мы думаем, что здесь могли быть высечены знаки □, ʌ и к, составляющие вместе 6960 г. (1452 г. – прим. авт.). Средневековый мастер вырезает дважды этот год – в самом начале и в самом конце надписи.

Следует отметить, что в другой хорошо известной памятной надписи Белгород-Днестровской крепости, датируемой 1454 г., говорится о пыркэлабе Станчуле, воздвигнувшем приступную стену. Но почему этот военачальник не оставляет своего имени на нашей памятной доске? Может он знает, что немного позднее, после окончания всего комплекса работ, он увековечит его на другой официальной надписи?

А теперь приглядимся повнимательнее к знакам, расположенным сразу после буквы К

в самом конце текста. Это греческая буква С (пририсованная к нижней части буквы О, с которой она составляет один символ, как и в слове ΤΗΞΟΧ), Т и Ν (нарисованная точно так же, как и в слове ΕΛΑΒΝ). Следует отметить, что сочетание этих трех букв пока никто не объяснил. Не аббревиатура ли это имени «Станчул» или «Стан» (ΣΤ/Α/Ν)? И не увековечил ли себя на этой памятной доске усердный «строитель» пыркэлаб Стан-Станчул? Если да, то почему первая буква имени военного коменданта пририсована столь скромно к букве предыдущего слова? И почему имя «градского наместника» укорочено? И не спутали ли мы букву Ν с буквой Ι или с разделительным крестом? И не обвинят ли нас впоследствии в появлении нового наду-

манного персонажа типа «Ио Юги» или «Иоанна игумена»? К тому же неизвестно, насколько точно изображены все знаки текста русскими военными.

Тем не менее, мы предлагаем еще один вариант расшифровки самой загадочной надписи Белгород-Днестровской крепости (□λκ Ι°ΠΓ ΤΕΛΟΣ ΕΛΑΒΝ Η ΘΕΙΑ ΤΟ ΤΗΧΟΣ ΕΛΘΗΣ ΙΗΣΟΥ ΧΕ ΤΩ ΡΕΚΟ СΤΝ ΕΠΙ □λ κ): «(□λκ (I этап). Ι°ΠΓ (II этап). Τέλος ἔλαβ/ε/ν ἡ θεία τὸ τῆχος, ἔλθης, Ἰησοῦ Χ/ριστ/έ, τῷ πε/ποιη/κό/τι Сτ/α/ν ἔτει □λκ (I этап)». («/Год/ 6960 (1452 г. – прим. авт.) (I этап). /Год/ 1012 (1603 г. – прим. авт.) (II этап). Окончена Божья (богохраняемая) стена (постройка), приди, о Иисусе Христе, на помощь строителю Стану (Станчулу) (?), год 6960 (I этап)».

ЛИТЕРАТУРА

- Аствацатуров Г. 1997. Бендерская крепость. Бендеры.
- Берман Г.Н. 1956. Счет и число (как люди учились считать). М.
- Войцеховский В.А. 1969. Этапы строительства в Белгород-Днестровском // Материалы докладов пятой научно-технической конференции Кишиневского политехнического института. Кишинев.
- Войцеховский В.А. 1972. Строительные надписи на стенах крепости в Белгороде-Днестровском // Юго-Восточная Европа в средние века. I. Кишинев.
- Гуляев Ю.Н., Соглаев В.Т. 1995. Фельдмаршал Кутузов. М.
- Латышев В.В. 1896. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. СПб.
- Мурзакевич Н.Н. 1848. Аккерманские греческие надписи // Записки Императорского Одесского Общества Истории и Древностей. II. Одесса.
- Bogdan I. 1908. Inscriptiile de la Cetatea Albă și stăpînirea Moldovei asupra ei // Analele Academiei Române. Memoriile secției istorice. T. XXX. București.
- Chițescu L. 1972. Fortificațiile Moldovei în secolele XIV-XVI. Cetăți voievodale și fortificații orășenești. Teză de doctorat. București.
- Ouvaroff R. 1855. Recherches sur les antiquités de la Russie méridionale et des côtes de la Mer Noire.
- Gorovei Șt.S. 1982. Inscriptia lui Iuga vodă din 1399 // Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie. XIX. Iași.
- Gorovei Șt.S. 1994. Enigmele Cetății Albe // Magazin istoric. Nr. 8, 9. București.
- Iorga N. 1899. Studii istorice asupra Chilie și Cetății Albe. București.
- Papacostea Ș. 1982. La începuturile statului moldovenesc // Studii și materiale de istorie medie. VI. București.
- Pippidi A. 1998. Din nou despre inscripțiile de la Cetatea Albă // In Honorem Paul Cernovodeanu. Ed. V. Barbu. București.